

— Даже со всеми моими духовными силами и познаниями в области восприятия, я не нахожу здесь ничего необычного. Это обычное каменное изваяние, — Ши Фэн внимательно осмотрел статую, но так и не обнаружил в ней ничего примечательного.

— Раз так, может, разобьем его и посмотрим, что внутри? — Гу Чжаохань уже собирался применить силу, но Ши Фэн поспешно его остановил.

— Не надо! Давай лучше еще поищем подсказки. А вдруг это изваяние — ключ ко всему?

Эта статуя Циляня была единственной вещью, хоть как-то связанной с его прошлой жизнью. Пока не осталось иных вариантов, Ши Фэн не хотел ее уничтожать.

Порой он задумывался: а были ли его воспоминания о современном мире лишь сном? Или же все, что происходит сейчас — лишь предсмертный бред? Граница между истиной и вымыслом всегда была такой зыбкой, что их невозможно было различить.

Чем дольше он пребывал на этом чужом континенте, тем сильнее тускнели воспоминания о современном мире. Чтобы не забыть свою прошлую жизнь, Ши Фэн завел блокнот, в который записывал все, что помнил, включая содержание той самой книги, которую читал перед смертью.

Услышав просьбу, Гу Чжаохань не стал настаивать на своем. В его глазах Ши Фэн был человеком с великой удачей, поэтому он всегда серьезно относился к его решениям. Сам же Ши Фэн считал, что Гу Чжаохань просто довольно покладист.

— Хм... — Что же они упустили? Точно! Кровь! В оригинале ведь упоминалось, что некоторые артефакты подчиняются только после того, как на них капнут кровью.

Ши Фэн не подумал об этом сразу, так как для его меча и кольца хранения было достаточно лишь духовной печати.

Осенило его мгновенно, и он тут же схватил Гу Чжаоханя за руку. Тот едва заметно вздрогнул и инстинктивно хотел отстраниться — он не жаловал подобные вынужденные прикосновения.

Но Ши Фэн, не заметив этого, выпалил:

— Скорее, попробуй капнуть на него кровью! — в его голосе отчетливо слышалось волнение.

Гу Чжаохань сжал пальцы, подавляя внутренний порыв, и с помощью духовной энергии рассек кожу. Стоило ему нажать на палец, как выступила капля крови. Она упала на статую Циляня и мгновенно впиталась в камень.

Увидев это, Ши Фэн просиял: дело пошло!

Они подождали еще немного, но, кроме того, что кровь исчезла на поверхности изваяния, больше ничего не произошло.

— Может, крови было мало? — Ши Фэн моргнул и перевел взгляд на красивого юношу рядом.

У Гу Чжаоханя дернулся глаз. Он промолчал, но про себя подумал, что даже если он истечет кровью до последней капли, толку не будет.

— Я попробовал, теперь... твоя очередь, — Гу Чжаохань отдернул руку и машинально сунул окровавленный палец в рот. Его тело слегка напряглось под странно горячим взглядом Ши Фэна, после чего он невозмутимо опустил руку.

— Почему ты так на меня смотришь?

— Да так... — Ши Фэн осекся. Он просто не ожидал, что главный герой, в книге описанный как человек холодный и до крайности упрямый, может быть таким по-детски непосредственным. Если бы его спросили раньше, он бы ни за что не поверил. В конце концов, главный герой — тоже человек из плоти и крови.

— Ладно, я тоже попробую, — Ши Фэн неловко перевел тему. Он рассек себе палец и капнул кровью на статую, хотя в душе не верил в успех: если даже кровь главного героя не помогла, его собственная тем более ничего не изменит.

Как и в случае с Гу Чжаоханем, капля крови Ши Фэна быстро впиталась в камень.

— Похоже, этот метод тоже не работает, — подождав немного, Ши Фэн спокойно убрал руку. Повернувшись, он встретился с необычайно жгучим взглядом Гу Чжаоханя. Он невольно вздрогнул, и, словно помутнение нашло на разум, протянул свою руку в сторону собеседника, озадаченно спросив: — Ты... хочешь попробовать?

— ...?

— ...! — Тишина, воцарившаяся в тот момент, была оглушительной.

Гу Чжаохань помолчал, затем слегка наклонился и взял в рот кончик его светлого пальца. Кончиком языка он слизнул остатки крови, после чего отстранился.

— У меня нет привычки пить кровь. В следующий раз так не делай.

— ...Я понял, — Ши Фэн опустил голову, не смея взглянуть на него. Внутри него в этот момент бушевала буря из тысячи нецензурных мыслей! Он правда не хотел этого!

Если бы Гу Чжаохань проигнорировал его, было бы легче, но выражение лица собеседника было настолько серьезным, что... слов не находилось. Если бы это был кто-то другой, Ши Фэн не стал бы ломать голову, но Гу Чжаохань... он ведь предпочитает мужчин. Вот почему на душе было так странно.

Ши Фэн не питал предубеждений к однополый любви, просто в его жизни таких пар почти не встречалось, и он не был к этому готов.

Пока Ши Фэн, опустив голову, пытался сам себя успокоить, Гу Чжаохань смотрел на него сверху вниз, глаза его были глубоки и темны.

Только что он действительно не смог полностью скрыть эмоции. Ши Фэн, возможно, этого не почувствовал, но Гу Чжаохань отчетливо уловил тот мимолетный всплеск духовной энергии. Ши Фэн определенно был особенным.

Он не ожидал, что Ши Фэн все неверно истолкует. Но, учитывая, что этот парень ему еще пригодится, Гу Чжаохань не хотел ставить его в неловкое положение, поэтому просто подыграл. Вкус крови юноши, к слову, оказался вполне сносным.

Он и не подозревал, что, если бы он не стал «подыгрывать», Ши Фэн чувствовал бы себя куда спокойнее. В конце концов, у каждого бывают моменты, когда разум отказывает.

— Раз уж мы не можем найти способ прямо сейчас, я пойду поймаю кролика на ужин, — хотя Гу Чжаохань не понимал, что именно так смущает Ши Фэна, он решил, что им лучше на время разойтись.

— Кхм... тогда я пойду соберу хворост, — Ши Фэн поспешно ретировался.

Когда они вернулись, уже стемнело. Внутри этого барьера, как ни странно, сменялись день и ночь.

Пужинав, они расположились на ночлег. Духовной энергии внутри не было, так что медитировать было бесполезно.

Неизвестно, сколько прошло времени, но Ши Фэн вдруг смутно осознал, что стоит посреди бескрайней зеленой степи под необычайно ярким солнцем.

Снова сменилась локация?

Внезапно вдалеке мелькнула точка света, стремительно несущаяся к нему. Ши Фэн инстинктивно потянулся за мечом, но обнаружил, что его руки пусты. Странно! Где его меч?

Когда свет приблизился, Ши Фэн с изумлением разглядел, что сияние исходит от маленького, уменьшенного Цилиня!

Цилинь был ярко-красным с золотыми вкраплениями, тело его покрывала драконья чешуя, и он, казалось, ступал прямо по воздуху. Каменное изваяние было выше человека, а этот зверек доходил ему лишь до колен — совсем не грозный, скорее милый.

В следующую секунду маленький Цилинь заговорил:

— Человек?

— Да. Ты — Цилинь?

Маленький Цилинь обошел вокруг Ши Фэна и, казалось, остался доволен:

— Не ожидал встретить человека с таким хорошим глазомером. Обычно люди вечно путают меня с обычными чудовищами.

— Где я? И где мой друг? — Ши Фэн огляделся, но Гу Чжаоханя нигде не было.

— Тот неприятный тип — твой друг? Малыш, у тебя плохой вкус на людей.

— Не говори так, он хороший, — по крайней мере, в критический момент он его не бросил. Ши Фэн обычно старался не спорить и не претендовать на многое, но своих друзей защищал яростно. Проще говоря, он был очень привязчив — это было и его достоинством, и его слабостью.

— Говорю серьезно, тебе лучше держаться от него подальше, — Цилинь говорил с расстановкой. В крови того человека было слишком много злобы, он явно не был добряком. А вот этот мальчишка — полная противоположность, его кровь чиста и спокойна.

— Ты, случайно, не пытаешься поссорить нас нарочно? — Ши Фэн пропустил его слова мимо ушей. У него были свои критерии выбора друзей, и Гу Чжаохань их прошел. Хотя они и не стали душевными друзьями, он не собирался подозревать его без причины.

— Какой же ты неблагодарный, — недовольно проворчал Цилинь.

— Господин Цилинь, где он все-таки?

— Успокойся, с ним все в порядке, ни царапины, — Цилинь был слегка обескуражен. Такие глупые люди рано или поздно обязательно попадут в беду.

Увидев, что зверек не лжет, Ши Фэн успокоился и спросил:

— Господин Цилинь, не могли бы вы сказать, где мы?

— Это твой сон.

— Сон?

— Верно. Я использовал твой сон как посредник, чтобы явиться перед тобой.

— Зачем вы меня искали? — Ши Фэн понял, что раз уж сам Цилинь решил выйти на связь, значит, у него есть дело.

— Есть дело. И оно касается судеб всех живых существ в этом мире.

— ? — Разве такие важные вещи стоит обсуждать с ним? Скорее, с Гу Чжаоханем.

— Ты пришел сюда ради Плода Небесной Удачи, верно? — продолжал Цилинь.

— Да, — Ши Фэн не стал отрицать.

— А ты знаешь, как он появился?

— Нет.

Наступила тишина. Цилинь тяжело вздохнул:

— Само существование Плода Небесной Удачи противно воле Небес. Он рождается, похищая жизненную силу и удачу других существ... Пожалуй, название Плод Кошмара подошло бы ему куда больше.

— ... — Лицо Ши Фэна изменилось. Как же так...

— Не думай, что я сгущаю краски. С момента появления этого так называемого Плода за миллионы лет произошло бесчисленное множество трагедий. Бывали времена, когда девять из десяти городов пустели, превращаясь в жертву ради совершенствования одного-единственного человека. А ведь те, кого принесли в жертву, были совершенно ни в чем не повинны.

— Но... — Гу Чжаохань рассказывал ему совсем другое.

— Место, которое вы называете Землей Забвения — лишь один из примеров того, как Плод Небесной Удачи высасывает жизнь, — не давая ему возразить, продолжал Цилинь, голос его звучал печально и тяжело.

Ши Фэн вспомнил пустынные пейзажи, которые видел ранее, и сердце его сжалось:

— Почему над Землей Забвения взошла Кровавая Луна?

— Из-за многолетних накопленных негативных эмоций. Каждая Кровавая Луна пробуждает души погибших, а зеленые растения — это сила, оставленная Лазурным Драконом.

Вот оно что...

— Я знаю, у тебя много вопросов. Не спеши, я все расскажу. Миллион лет назад я, Фэнхуан, Лазурный Дракон и Божественная Черепаха, не в силах смотреть на страдания живых существ, объединили силы, чтобы подавить Плод Небесной Удачи и изолировать этот мир от остального континента. Так и появилась то, что вы называете Землей Забвения.

— И я потерял своих друзей...

— Они все... — Ши Фэн не смог договорить.

— Их больше нет. Остались лишь крохи их силы.

— ...Расскажите мне, что я должен сделать? — Ши Фэн не верил, что Цилинь заговорил с ним без причины.

— Помести Плод Небесной Удачи в центр формации. Изначально мы планировали уничтожить его, но произошла случайность, и нам удалось лишь запечатать его здесь. К счастью, спустя миллион лет формация все еще работает.

— И... это всё? — Ши Фэн не мог поверить в простоту решения.

Цилинь тихо рассмеялся:

— Малыш, это совсем не просто. Плод Небесной Удачи пробуждает самые глубокие желания в человеческом сердце. Далеко не каждый способен справиться с этой задачей.

— Сюда наверняка приходило немало людей. Что с ними стало?

— Да, даже после того, как мы отгородили это место, люди продолжали приходить сюда один за другим. Кто-то остался здесь навсегда, кто-то сбежал.

— Насколько я знаю, покинуть это место можно, только получив Плод. Значит, те, кто ушел, забрали его с собой?

— Тебя обманули. С момента запечатывания никто так и не смог заполучить Плод. А что касается того, как они выбрались... — Цилинь промолчал о том, что ему просто надоело их присутствие в барьере, и он вышвырнул их вон, найдя пространственную брешь.

Силы Цилиня угасали, он больше не мог помогать им выбраться — теперь каждый должен был полагаться только на себя.

Обманули? Ши Фэн вспомнил поведение Гу Чжаоханя и понял: скорее всего, обманули именно его.

Что ж, похоже, в этот раз ему придется пойти против главного героя.

<http://bllate.org/book/19963/1966376>